

— Как же! — Ци взволнованно подпрыгнул. — Сы Сянь! Сяо Нин! Вы просто мои маленькие счастливики!

Позже принцип DVD также был изучен Ци У, и когда он рассказал об этом Сы Сянь, она посмотрела с Сяо Нин «Пекинец в Нью-Йорке». С VCD можно было воспроизводить диски.

— Ладно, я знаю, — сказала Сы Сянь. — Кстати, Ци, не забудь зарегистрировать права и торговую марку.

На рынке VCD появился в 1993 году, а DVD — только в 1996, а сейчас был 1995 год.

— Ладно, ладно, я знаю, — ответил Ци. — Многие крупные фабрики и бренды изучают это.

— За границей все так по-другому.

Цзы Цзюньнин подперла подбородок рукой, глядя на телевизор. Сы Сянь погладила ее по голове:

— Ты хочешь поехать в Нью-Йорк?

— Нью-Йорк... Это далеко, — Цзы Цзюньнин задумалась. — У меня много родственников уехали туда учиться и работать.

Да, сейчас была волна эмиграции. С тех пор как США в 1981 году провели экзамен TOEFL в Китае, количество участников резко возросло, результаты TOEFL и GRE становились все выше, а курсы в школе «Новый Восток» в Пекине становились все популярнее. Позже «Новый Восток» даже вышел на биржу, став международной компанией.

— У меня нет привязанностей. Куда ты пойдешь, туда и я.

«Ты моя самая большая привязанность».

В 1995 году развлечения в Гонконге и Тайване все еще опережали материковый Китай. Все любили покупать наклейки с изображением звезд. Например, большой Ли Вэй любил Юань Цзеин и Е Юньи. Юань Цзеин стала популярной благодаря серии «Веселый призрак», ее образ молодой и красивой девушки всегда был популярен среди школьников. Юань Цзеин, Сы Сянь тоже помнила, говорят, она встречалась с одной светской львицей по фамилии Жуань семь лет. Е Юньи она не помнила, рано вышла замуж, рано потеряла популярность, а потом муж изменял и отказывался платить алименты. Фан Шаофу любил Чжоу Хуэйминь, которая стала невесткой Ни Куана. Эти знаменитости, Сы Сянь в основном тоже видела, но не была близко знакома. Это был другой круг, и разговоры шли только об инвестициях. Это было странное чувство, когда ты говоришь о популярной звезде, но можешь предсказать ее будущее падение, и все события пронесаются в твоей голове, как будто ты управляешь судьбой других. Если бы не ее перерождение, все шло бы своим чередом, с взлетами и падениями. Но теперь она переродилась, и пока только она одна. Она была аномалией в этом мире, и могла изменить все, что хотела. Конечно, если бы это была она из прошлой жизни, она бы хотела проявить себя. Но теперь, пройдя через все, она просто хотела быть рядом с Цзы Цзюньнин. Проводить с ней сегодня и неизвестное завтра. В прошлой жизни она была должна своей Сяо Нин всю жизнь.

В отличие от Ли Вэя и Фан Шаофу, которые любили кинозвезд, Цзы Цзюньнин больше нравились певцы, например, Тереза Тенг и Ян Юйин. После школы они шли домой вместе, Цзы Цзюньнин медленно шагала.

— Ци поехал в Гуанчжоу обсуждать контракт на DVD.

— Как здорово!

— Он звал нас в Гуанчжоу, там очень оживленно, рядом с Гонконгом, — сказала Сы Сянь. — Когда мы поступим в университет, Гонконг тоже вернется, и мы сможем поехать туда, чтобы увидеть знаменитостей.

— Знаменитостей не так просто увидеть, — Цзы Цзюньнин моргнула, мягко улыбаясь.

— Я тебя отведу.

Цзы Цзюньнин все еще улыбалась, не отвечая Сы Сянь, которая украдкой наблюдала за ней. Она поняла, что у нее есть привычка — когда она видит Цзы Цзюньнин, то начинает давать обещания. Она говорила их ради удовольствия, но не думала о выполнении. Сяо Нин, наверное, это раздражает.

Через некоторое время Цзы Цзюньнин тихо запела песню Терезы Тенг «Мне важен только ты».

«Пусть время течет, мне важен только ты».

Сы Сянь насторожилась. Сколько времени прошло с тех пор, как она слышала эту песню? После смерти Цзы Цзюньнин она постоянно слушала ее любимые песни, читала ее любимые книги, пытаясь сохранить воспоминания о ней. Как бы ни были красивы любовные песни, они не сравнятся с шепотом любимого человека.

— Сяо Нин, — позвала Сы Сянь.

— Эм?

Цзы Цзюньнин посмотрела на нее, слегка покраснев:

— Я помешала тебе думать?

— Нет, — Сы Сянь любила слушать, как Цзы Цзюньнин напевает. Она могла вспомнить, как та пела на кухне, готовя еду. — Ты так красиво поешь, спой мне что-нибудь.

— Сы Сянь, не смейся надо мной, — лицо Цзы Цзюньнин стало еще краснее.

— Правда, — сказала Сы Сянь, опустив голову. Ее нос слегка защемило. Она так давно не слышала эту песню.

Цзы Цзюньнин сжала губы. Иногда она удивлялась выражению лица Сы Сянь. Почему она выглядела так грустно?

«Если бы я не встретила тебя, где бы я была...»

Сы Сянь следила за событиями, связанными с Терезой Тенг, и просила Ци помочь ей узнать последние новости о ней. 30 декабря прошлого года Тереза Тенг была госпитализирована в больницу «Рам» в Чиангмае, Таиланд, из-за тяжелой простуды и бронхита, вызвавшего затруднение дыхания. В 1995 году на Новый год она вернулась на Тайвань, чтобы провести время с семьей, используя ингалятор для лечения простуды и бронхита. Если она не ошибалась, Тереза Тенг умерла 8 мая. Сы Сянь хорошо помнила, что Цзы Цзюньнин плакала целую неделю. Тереза Тенг умерла из-за приступа астмы, вызванного долгой простудой и

бронхитом. Из-за пробок она не смогла вовремя получить помощь, и чрезмерное использование ингалятора привело к тяжелой гипоксии мозга и остановке сердца. Ей нужно было поехать в Таиланд. Сы Сянь уже знала, где находится Тереза Тенг.

Сы Сянь примерно записала, что произойдет дальше. Например, тетушка Лю и старшая дочь второго дяди. Тетушка Лю когда-то накормила ее, а старшая дочь была ей как сестра. Она не могла просто смотреть, как они уходят из жизни.

Эффект бабочки. Неизвестно, было ли это результатом действий Сы Сянь, но будущее действительно изменилось. Например, Чэнь Но, учредитель стипендии, должен был стать заместителем директора школы, а этот пост должен был занять более опытный преподаватель. Преподаватель был на пенсии, и эта должность была как почетное звание, позволяющее ему оставаться на работе еще несколько лет.

Пожилой преподаватель на собрании в эфире с трудом сдерживал слезы:

— Я хотел бы еще несколько лет провести с учениками... Но мне пора на пенсию...

Это быстро вызвало сочувствие у учеников, и кто-то пустил слух, что директор взял деньги у Чэнь Но, чтобы подать заявку в управление образования. Подростки легко поддаются влиянию, и под руководством «заинтересованных лиц» все больше учеников начали протестовать против директора. Сначала директор игнорировал их, но на собрании объявил о назначении Чэнь Но. Ученики, естественно, были возмущены, и более радикальные даже угрожали бойкотировать занятия. Под влиянием учеников, которые все больше поддерживали протест, даже Ли Вэй присоединился, и Цзы Цзюньнин тоже колебалась.

Ученики, которые не хотели учиться, становились все более дерзкими. Когда протестующие ученики окружили вход в школу, это стало как снежный ком, и негативные отзывы о директоре становились все больше. Цзы Цзюньнин тоже пошла за толпой. Они собирались пойти в управление образования. Сы Сянь вернулась из офиса, и класс был почти пуст. Это было ужасно. В последние годы власти жестко подавляли протесты, и они не считались с «массовой ответственностью». Сы Сянь быстро выбежала, чтобы остановить одноклассников.

Одноклассники не ушли далеко, Сы Сянь остановила свою группу, но в шуме никто не слушал ее. Они были как загипнотизированные, кричали о свободе. В отчаянии Сы Сянь схватила Цзы Цзюньнин:

— Ты не можешь идти, пойдем со мной.

Цзы Цзюньнин опустила голову, не желая возвращаться.

— Ты еще не понимаешь, Сяо Нин, иди со мной, я не хочу тебе зла, — Сы Сянь говорила с тревогой.

— Должен был быть учитель Сунь. — Цзы Цзюньнин еще не успела заговорить, как рядом выскочил кто-то. — Он сделал так много для школы, воспитал столько выдающихся учеников.

— Сы Сянь, ты получила стипендию Чэнь Но, конечно, ты на его стороне, — добавил другой ученик.